

Было много причин, по которым Цзян Ли намеренно досаждал великому генералу. Но одной из главных, помимо желания загладить обиду с Цзян Кэ годичной давности, было то, что Цзян Инь Юэ хотела сама бродить по резиденции без помех со стороны своего безответственного и хладнокровного отца.

Поскольку женщина редко просила его о чем-либо, он с готовностью кивнул. И действительно, когда он разрушил ее бывший дом, это произошло в ее присутствии. Он наблюдал, как на ее лице промелькнуло множество эмоций, прежде чем оно успокоилось. Перед уходом она поблагодарила его, и он знал, что это было сделано за уничтожение места, в которое она никогда не захочет возвращаться, независимо от хороших и плохих воспоминаний.

"Это место..." Злодейка стояла перед резиденцией своего отца - местом, куда она не ступала ни разу с тех пор, как ей исполнилось 11 лет. Удивительно, но мало что изменилось в его внешнем виде, кроме того, что оно выглядело более старым, и в нем было больше истории.

Поколебавшись несколько мгновений, она шагнула в это место и медленно прошла в зал, который они с матерью часто посещали. Теперь в ее глазах начали появляться странные и незнакомые детали.

Портрет ее матери исчез, его заменил портрет второй госпожи. Также было убрано множество предметов. Например картина, подаренная ее матерью мужчине, больше не висела на стене слева. Исчезла и радужная лампа, которую она так любила и обещала ему никогда не убирать из этой комнаты.

Она поджала губы и опустила глаза. Она не стала задерживаться здесь надолго и направилась к своему настоящему месту назначения - кабинету отца.

К счастью, большинство слуг - нормальные люди, которыми легко управлять", - размышляла она, глядя в сторону горничных, с которыми только что столкнулась. Последняя вела себя так, будто не заметила Цзян Инт Юэ. С кувшином в руках служанка прошла мимо нее. Остальные, которые тоже заметили злодейку, вели себя так же, когда на них смотрели глаза.

Что касается стражников, охранявших дверь в кабинет, то все, что она сделала - это хлопнула рукавом и выпустила несколько жучков. Невидимые маленькие существа заставили двух мужчин опуститься на пол, медленно закрыть глаза и зевнуть.

Когда женская фигура прошла мимо них, было уже слишком поздно, они уже погрузились в глубокий сон. Даже звук открываемой двери рядом с ними не смог их разбудить.

"Все как и ожидалось..." Девушка спокойно смотрела на документы в руках, которые она нашла минуту назад на огромном столе. В частности, ее взгляд остановился на почерке. Она уже некоторое время изучала и прослеживала пальцами мазки кисти.

Прошло целых пять минут, прежде чем она оторвала взгляд от листов бумаги. Ее глаза блуждали вокруг, изучая каждую деталь. Свитки, аккуратно сложенные на полке, картины с лошадьми и полями сражений, каллиграфия, даже темные и заплесневелые углы...

На ее лице не было никакого выражения, когда она покинула это место и пошла по тропинке, ведущей к ее следующей остановке. Дом леди Ван. Женщины, у которой якобы случился выкидыш из-за ревнивой наложницы.

"Юная госпожа..." Когда она направлялась к этому месту, она пересеклась с парой матери и сына. У матери, еще одной любимой наложницы отца, было бледное лицо. Как будто она

увидела привидение или что-то столь же страшное. Напротив, ее сын проявил любопытство по отношению к сестре, которую он не видел уже долгое время.

"Ты вернулась". Голос Цзинь Яхуи слегка дрожал.

Чэнь Ван сообщил Цзян Инь Юэ о том, что он имеет дела с этой женщиной, чтобы она не усложняла ей жизнь.

"Наложница Цзинь, давно не виделись". Злодейка улыбнулась, и Цзинь Яхуэй испугалась еще больше. Она знала, что Цзян Инь Юэ была привезена принцем несколько дней назад. Но она никогда не слышала о ее визите. Никто из ее людей не предупредил ее о появлении Цзян Инь Юэ. Как же она сюда попала?

Цзян Инь Юэ проигнорировала выражение недоумения на лице женщины. Она опустила свое тело на один уровень с ребенком и погладила его по голове. Через некоторое время она снова встала и повернулась к Цзинь Яхуи. "Мне пора идти".

Наложница набралась смелости и спросила, немного оглядевшись вокруг, чтобы проверить, нет ли поблизости лишних ушей. "Юная госпожа, он велел передать мне какие-нибудь указания?"

Было странно, что пожилая дама из высокого сословия унижалась перед простолюдинкой, но никто из собеседников ничего не сказал.

Цзян Инь Юэ окинула собеседницу спокойным взглядом. Вспомнив, что благодаря ей, по крайней мере, ее имя было очищено от ложных обвинений, она заговорила: "Наложница Цзинь. Мне не было дано никаких указаний. Он ничего не говорил, и в этом не было необходимости. Вы сами знаете, что в столице и так царит хаос. Рано или поздно все, о чем он предупреждал, превратится в реальность. Надеюсь, к тому времени вы уже примете правильное решение".

Сказав эти слова, она прошла мимо них, оставив Цзинь Яхуи смотреть ей в спину с обеспокоенным и сложным выражением лица.

Наконец, сделав еще несколько поворотов, гипнотизируя тех, кто по ошибке сталкивался с ней, она прибыла к месту назначения. Скорее всего, это был самый красивый и ухоженный двор во всем поместье, противоположный тому, что был у нее раньше.

Красные губы. Внешность как у лисы. Нрав феи. На кушетке лениво лежала зрелая женщина, по красоте не уступающая ни бывшей госпоже, ни знаменитой императорской наложнице Шу. Женщина выглядела очень напряженной из-за недавнего события, в результате которого ее дочь оказалась под домашним арестом. Однако она выглядела все так же очаровательно как и прежде, особенно сейчас, когда ее фигура была полностью открыта благодаря ее нынешней позе.

Цзян Инь Юэ шла по дорожке, на мгновение взглянув на красивые ряды пионов, роз и хризантем по бокам. Вскоре ее спокойные глаза вернулись к ленивой госпоже.

Холодная улыбка расцвела на ее идеально очерченных вишневых губах. Она была прямо перед ней. Эта женщина, которая на протяжении последних шести лет постоянно толкала ее в ад, была прямо перед ней, ожидая, как ягненок на забитие.

'Говорят, прдизраки не могут появляться, когда солнце еще не взошло?'

Кривые губы и глаза злодейки стали тревожными.

По взмаху руки нежность восемнадцатилетней девушки исчезла, сменившись аурой человека, прожившего более двух десятков лет.

Рост тела внезапно увеличился, как и фигура, которая вдруг стала полнее и взрослее. Ее лицо внезапно изменилось.

Это было лицо ее прекрасной матери, которая скончалась не из-за ухудшения здоровья, а из-за яда, созданного смесью так называемой ревности и честолюбия.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1725138>